

Они теперь почти ежедневно медитировали вместе, глубоко погружая сознание в собственные души, чтобы исследовать повреждения, вызванные воздействием Красной Кометы. Санса не знала, был ли это Пурпур Сам по себе, или их постоянные вмешательства и желания сделали это, но после совместных попыток почувствовать и исследовать саму сущность собственных душ, она чувствовала, что он понемногу укреплялся.

Фракталы ощущались чуточку сложнее, полнее. Столбы были крепкими, непоколебимыми. Было почти невозможно объяснить то ощущение словами, но Джоффри все-таки смог. Как можно было догадаться, он решил провести затейливую аналогию с моряком, восстанавливающим самочувствие от похмелья после долгой загульной ночи.

Сансе больше казалось, что это похоже на восстановление после особенно сильного удара копьём копья по голове, но в конце концов вердикт был прежним.

Покалеченные, но не мертвые, таков был их диагноз. И что это значило для будущих жизней... это уже было труднее предсказать.

Санса прожила несколько необычных недель в Красном Замке, встречая странные, темные версии людей, которых раньше знала и которых привыкла ценить. Лицо Сандора словно покрывалось какой-то тенью, каждый раз, как она бросала взгляд на него, словно что-то медленно пожирало его изнутри.

Он казался более одиноким, чем предыдущая версия, и значительно мрачнее. Лансель - свирепый легат Джоффри и храбрый командир - оказался подхалимом, что вился вокруг ее мужа словно муха.

Его регулярная бравада и напыщенная поведение не могло скрыть пустоту в глазах... Сансе было очевидно, что парень был обреченной личностью, безнадежно цепляясь при дворе, пока его душа мучилась от апатии и пустоты... казалось почти невероятным, что больше никто не видел этого.

Но хуже всех была Серсея. Она словно сорвалась с привязи после смерти Роберта, и без присутствия настоящего Джоффри, который мог бы ее сдержать, она управляла жизнью Красного замка как тиран в собственном королевстве; ее интриги простирались за пределы дворца, однако понимание реального положения вещей в столице было совершенно отсутствовало. Королева неодобрительно восприняла перемены в поведении пленницы, но пока был Джоффри, постоянно выводивший ее из равновесия.

С другой стороны, Тирион оказался... странным. Казалось, что он относился к девушке словно к хрупкой стеклянной кукле, и она едва могла сдерживать ужас от мысли, что именно так все на юге и... видимо даже ее собственная семья на самом деле так ее воспринимает.

Возможно в последнее время это отношение несколько изменилось... Тирион одолжил ей своего наемника, и она возобновила тренировки с копьём, чтобы сосредоточиться и придать столь необходимую твердость этому мягкому телу. Без сомнения Бронн обо всем докладывал Тириону, но это не очень ее волновало...

Пребывание на востоке заняло немало лет, и перемена отношение к ней - от опасной Заклинательницы Теней до бессильной и неопытной девушки - была непривычной. Или собственная семья тоже воспринимала ее подобным образом? Действительно ли они видели в ней своего рода беспомощного инвалида?

Пожалуй самым важным вопросом будет то, увидит ли она вообще когда-нибудь их снова.

Девушка позволила той мысли затеряться в глубинах сознания, сосредотачиваясь на насущных делах, и ее глаза побелели.

Джоффри сделал длинный глоток из меха с вином, глотая драгоценное вино словно жаждущий конь - воду, прежде чем склонить голову и громко выдохнуть. Он сидел на небольшом ящике, оглядываясь по сторонам мелкой кладовке, не отличной от десятков таких же, разбросанных по Красному Замку.

Тройка колибри трепетала крыльями, кружась в помещении, садясь тут и там, чтобы осмотреть выступы и щели. Они щебетали почти в унисон, прежде чем снова закружиться по комнате, и наконец быстро вылетели сквозь окошко. Санса вздохнула, когда ее глаза возвращали себе привычную голубизну; остатки белого до сих пор виднелись на краях зрачков, когда она попыталась моргнуть.

- Эта комната чистая, - сказала она.

- Туннели?

- Они тоже, однако я сомневаюсь, что еще какие-то метафорические "птички" остались после того, как ты зарезал Вариса.

- Никогда не помешает сохранять осмотрительность, - сказал он.

- ...Если бы ты раньше так думал, - пробормотала Санса.

Эти слова ощущались как удар стилета под ребра.

- Ага. Если бы.

Она снова вздохнула, глядя ему в лицо:

- У тебя... - ее рука заколебалась. Юноша поднял собственную руку, коснувшись лба. Он почувствовал пальцем капельку крови и скривился, прежде чем вытереть лоб платочком.

- ...Извини, это было некстати, - добавила она после паузы.

- Но правда. Не стоит извиняться, - пробормотал он.

Санса села на другой ящик, глядя как колибри вернулась назад и прошла сквозь маленькую трещину в стене.

- Это лежит на нас, на нас обоих...

Он буркнул:

- Бронн выглядит так, словно едва может ходить. Ты не слишком давишь на него?

- Я припоминаю, что и сама едва могла двигаться после наших тренировок... Ты всегда говорил, что это признак хорошей схватки, - она моргнула, припоминая Браавос,

- Как бы там ни было, Бронн довольно неплохой боец; он даже научил меня некоторым новым трюкам. Тебе стоит взять его к своим рейдерам.

Юноша согласно буркнул. В этой жизни они сохраняли определенную дистанцию. Бремя их ошибок, неопределенность, сама атмосфера Красного замка...

- Это похоже на ночной кошмар... - сказал он через минуту.

- Оно пройдет, Джоффри.

Он подарил ей вынужденно улыбку, прежде чем сделать очередной глоток вина.

- Хочешь узнать кое-что смешное? - спросил юноша после некоторой паузы, опершись спиной на кипу ящиков у себя за спиной. Санса тоже откинулась назад; колибри вытащили маленький свиток и положили ей в руки, пока она смотрела на Джоффри.

- Эта комната. Одна из десятков аналогичных, разбросанных по всему замку... и они все кажутся мне одинаковыми. Хочешь узнать, что я вспомнил первое, когда мы зашли именно в эту?

Санса слегка наклонили голову, не отводя взгляда.

- Даже сейчас, после всех тех лет... Это и до сих пор долбанная кошка, - сказал он чуть позже, сжал губы и медленно покачал головой,

- Одна из томменовых... Мне было так интересно, я так увлекся, орудуя тем ножом... - голос начал ломаться, словно горло что - то сжало,

- Котята... они родились мертвыми. По крайней мере природа сжалилась над ними.

- А потом? - спросила Санса голосом, тихим даже для ее ушей.

Джоффри буркнул:

- Я был в растерянности. Все в Красном Замке бросали на меня странные взгляды, от рабочих до королевских гвардейцев, даже мой собственный проклятый отец... оба отца... но ни один не сказал ни слова. Это всегда воспринималось как осуждающий шепот и оценивающие взгляды, но никто так и не сказал ни слова о той ситуации. Ни упреков, ни поучений. Роберт пил, матушка помрачнела, Джейми удвоил свои фальшивые улыбки, Томмен плакал... - он запнулся, уставившись взглядом на ладони.

- Но это уже древняя история... она росла вместе со мной во время путешествий, взрослея по-своему, - сказал он, и Сансе не нужно было объяснять, что имелось в виду,

- Моя... ярость... я потратил целые десятилетия в размышлениях о ней. Размышлял, - добавил юноша,

- Иногда я сам себя убеждал, что это часть моего "проклятие". Недоступный пониманию компонент пурпура. Красное.

Санса сложила ладони вместе, отложив свиток набок, пока слушала.

- Иногда я был уверен, что что-то глубоко во мне сгнило окончательно. Как природные лозы вырастают из навозной ямы, которой было мое настоящее "я", еще до всего того опыта, что я получил во время долгих странствий... и знаешь что, Санса? Я уже знаю, что это такое, - сказал он с бледной улыбкой.

- Я бы скорее назвала это цветком, а не лозой. Конечно же, хищным плотоядным цветком, типа той, что откусила тебе палец в Соториосе, - напомнила она, ответив такой же улыбкой.

Джоффри фыркнул, глядя набок.

- Я видел собственными глазами Красную Комету, и она не имеет ничего общего со мной. Комета является олицетворением чистой цели, как закон, получивший физическую форму... А мое Красное является лишь жалкой жаждой насилия.

- Я считала, что ты придал тому Красному собственную цель.

- Оно глубоко спрятано и выныривает наружу только на поле боя... или на тренировочной площадке, - пробормотал юноша.

Санса посмотрела на свои руки, разминая пальцы:

- Кажется ты неправильно оцениваешь его... то, что ты называешь красным... это ты, Джофф, - сказала она,

- Полагаю, что пока ты будешь держать его "замкнутым" и скрытым, то никогда не сможешь на самом деле понять это. Понять самого себя.

- Теперь ты говоришь как Мастер Гахарз, - пробубнил он.

- Хотя я и низко оцениваю потребность медитации у пенька давно сваленного дерева, но тот мужчина прав, - сказала она, не в силах сдержать легкую улыбку на губах.

- Прошли целые века, когда я начал воспринимать это, как нечто другое... Как бы это выразить... отделенное, но одновременно и привязанное ко мне... - сказал он, его голос задрожал,

- Проклятие... Как считаешь, я просто обманывал сам себя в течение всего этого времени?

- Сам как думаешь?

Джоффри замолчал, глядя ей в глаза, но взгляд на самом деле простирался значительно дальше мимо нее, сквозь стены, мимо замка. Они так посидели немного, Санса и сама потерялась в раздумьях, снова сложив пальцы вместе. Джоффри медленно выдохнул, откидываясь вперед, оперся локтями на колени и подпер голову.

- Джоффри, - сказал он после долгой, долгой паузы,

- Это то, что Мастер Гахарз всегда желал от меня услышать. То, что его имя...- он поднял голову, глядя на нее с каменным выражением лица, и медленно кивнул,

- Его настоящим именем является Джоффри... - прошептал юноша, раздавленный той мыслью.

- Это не проклятие. То частичка, что делает тебя тобой. Одна из частиц, что составляют мужчины, которого я люблю, - сказала она, и уголки губ поднялись, когда она встала.

- Прости за Каркосу, Санса.

- Мы оба совершали ошибки. Трудно всегда быть правым в бесконечных жизнях, - сказала она через минуту,

- Пообещай, что в следующий раз прислушиваешься ко мне, Джоффри... иначе в следующий раз уже может и не быть.

- Клянусь, - сказал он с твердым взглядом и медленно кивнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1994767>